

отъ внѣшняя мудрость и оскуденъ, тѣлу слуга, но душею свободенъ, не да есть благороденъ по внешное неблагородіе благородства, но воистину благороденъ, по божественное благородство, иже и соверши толико добродѣтель напоследокъ. Понеже колико слези е пролиять, и колико нощи есть стоялъ на моленіе предъ бога, и колико трудъ есть подялъ за имя Христово даже и до смерти, — кто можетъ изрещи; и кто есть мислилъ за такового да ке постигнути на сицевій конецъ блаженъ; то нѣсть постигло въ памяти никоему. Но скажу вамъ, яко воистину конецъ ублажается, сего ради нелицемерній владика нашъ Иисусъ Христосъ богато подарилъ есть милости своя на сицеваго простаго и несмотрливаго упокимена, и онъ есть иже уклоняетъ на благо любящихъ его, понеже сей чудній Іоаннъ колико врѣмя пребиваше въ отступленіе, никогда не забиваше свое христіанско моленіе, но всегда совершаваше у свой домъ правило церковское и акаѳистъ богоматери всякій путь читаше. Аще и ходеше съ агарянима, но въ молитвенницу ихъ никогда нѣсть ишелъ, якоже и пре воспоминахомъ за то: въ агарянское одѣяніе ходеше, но отъ день на день паки на добродѣтель успѣваше, аще и бяше въ тесноту между агарянами, но паки правду и добродѣтель ищещи.

Но мы во всѣмъ неисправленни, понеже у мѣсто свободно есмы слуги страстію, и у мѣсто що са находеми украшенно съ добродѣтельное поученіе, наги есмы отъ добродѣтель. Блаженный мученикъ аще и палъ есть, но на последокъ трудився паки за вѣру даже до кровѣ и воста, по реченному „падшій воста“. Но мы, кои есмы благородни и искусни въ ученіе, всегда валяемся въ грѣхъ и не хотимъ востати ни мало, не хотимъ потрудитися на плачь и на моленіе предъ Христу Богу. Онъ за заповѣдь божію и за пре-

9833/90

